Мысли Зарета на мгновение запнулись, пока он обдумывал слова Церебона и их смысл. Божество не только могло легко читать его мысли, но и знало, что Зарет перевоплотился.

Удивительно, но факт перевоплощения не повлиял на его жизнь так сильно, как можно было бы ожидать. Да, было несколько преимуществ, таких как возможность довольно легко стать грамотным и сохранить свое предыдущее образование. Это также означало, что он просто… воспринимал мир иначе, чем большинство других людей, но в остальном перевоплощение до сих пор не было таким уж большим делом.

Однако это не означало, что он хотел, чтобы эта информация распространилась повсюду. Зарет понятия не имел, насколько обычными были его… обстоятельства и как на них могли отреагировать туземцы этого мира. Насколько Зарет знал, какой-нибудь [Архимаг], сидящий в башне посреди ниоткуда, мог бы решить похитить и превратить его в лабрата, если бы они услышали о нем.

— Твои опасения небезосновательны, — сказал Церебон, и его удивительно глубокий голос вырвал Зарета из его спиралевидных мыслей. «С момента создания Системы смертные маги стали гораздо менее смелыми в своих хищнических действиях. И все же есть еще немало тех, кто с радостью совершил бы злодеяния над вашей душой с намерением украсть ее тайны. Я предлагаю вам и дальше сохранять конфиденциальность такой информации. Я только недавно полюбил тебя, поэтому было бы обидно видеть, как ты умрешь так быстро».

Зарет не мог не поморщиться, когда божество снова прочитало его мысли. Это подчеркивало тот факт, что ему нужно было найти способ защитить себя от магии чтения мыслей, больше, чем то, что естественным образом обеспечивалось Статистикой Силы воли. Однако, вероятно, он ничего не мог сделать, чтобы защитить свои мысли от Церебона.

Зарет подождал мгновение, пока божество ответит, но Церебон просто откинулся на своем разрушенном троне, по-видимому, терпеливо ожидая, пока он разберется со своими мыслями.

— Приветствую вас, лорд Церебон, и благодарю вас за вашу мудрость, — сказал Зарет раболепным и почтительным голосом. Он не знал точно, что ему следует сказать, но решил, что немного коричневого носа не повредит. «Мне действительно повезло получить ваше руководство. Если позволите, знаете ли вы, почему я перевоплотился в этот мир? Я никогда не слышал ни о ком в моей ситуации».

На нечеловеческом черепе, служившем лицом Церебона, невозможно было прочесть какое-либо выражение лица, но у Зарета почему-то возникло ощущение, что бог недоволен.

"Я Бог. Не какой-то смертный правитель, который требует ненужной лести от своих слуг, особенно от того, кто не питает ко мне большого почтения, — презрительно сказал Церебон, его слова пронеслись над Заретом, как холодный ветер. «Пока ваши слова остаются уважительными, я ожидаю, что вы будете говорить без претензий».

Зарет на мгновение заколебался, ошеломленный откровенностью божества. В конце концов он почувствовал, как в его груди развязался узел нервного напряжения. Он боялся, что его более… транзакционное обслуживание Церебона может стать проблемой, но он был рад видеть, что это не так.

"Понял. Я сделаю, как вы говорите, лорд Церебон, — ответил Зарет, его тон стал гораздо более непринужденным.

«Хорошо, тогда дайте мне возможность должным образом оценить вас, прежде чем я отвечу на

ваш вопрос».

Прежде чем Зарет успел отреагировать, Церебон уже исчез со своего места на троне и снова появился прямо перед ним. Подняв глаза, Зарет встретил взгляд нависшего над ним бога. Его тело полностью застыло, когда волна первобытного страха пронеслась по его венам. Зарет не понимал, откуда он это узнал, но ему казалось, будто бог просматривал его душу и видел саму суть того, кем он был, кем был и может однажды стать.

Хотя ощущение не было болезненным, он чувствовал, будто кто-то бродит прямо под его кожей. Это ощущение было более захватывающим, чем все, что он когда-либо чувствовал в жизни. Затем, так же внезапно, как и началось, ощущение прекратилось, и Зарет согнулся пополам, пытаясь отдышаться. Он понятия не имел, действительно ли ему нужно дышать в этом мире, но знакомый ритм действия помог успокоить его бешено колотящееся сердце.

Когда он, наконец, поднял голову, Зарет увидел, что Церебон вернулся на свой трон и с задумчивым выражением лица смотрит вдаль.

Зарет не мог не почувствовать легкого облегчения от того, что бога больше нет перед ним, и отчаянно надеялся, что ему никогда больше не придется проходить через что-то подобное. Часть Зарета начала думать, что, поскольку Церебон был довольно терпим к своим поклонникам, он был более внимательным, чем большинство богов.

Казалось, это предположение было преждевременным.

Зарет подождал немного, но если Церебона и волновали его неуважительные мысли, то он этого не показал. Вместо этого божество просто проигнорировало его и продолжило смотреть вдаль, по-видимому, глубоко задумавшись.

«Как досадно. Кажется, я не могу обнаружить ту силу, которая привела тебя в эту реальность, — голос Церебона был тихим и задумчивым, когда он наконец заговорил. «Я редко видел смертную душу, столь податливую, как твоя. Я мог бы многое с этим сделать, если бы не влияние Системы. Тем не менее, у тебя есть потенциал быть очень полезным как в распространении моего влияния, так и в борьбе с Конклавом.

Зарет удивленно моргнул, не зная, как ответить на такое заявление. Когда Церебон упомянул о Конклаве, возникло удивительное отвращение.

«Лорд Церебон, ты испытываешь значительную враждебность по отношению к богам Конклава? Я бы не предполагал, что ты особенно часто с ними общаешься», — с любопытством спросил Зарет.

Насколько он мог судить, никто в Таль'Камаре никогда не слышал о Церебоне до того, как Зарет начал развивать свой культ. Он не был достаточно эгоистичен, чтобы поверить, что одних его действий было достаточно, чтобы вызвать конфликт между буквальными богами. Кроме того, отвращение в голосе Церебона звучало скорее как результат старой обиды, чем недавнего разногласия.

«Ты обнаружишь, смертный, что большинство богов знакомы со своими собратьями-богами и редко придерживаются нейтрального мнения по отношению к ним», — сказал Церебон с оттенком горечи. «Особенно среди тех, кто сражался во время божественного конфликта, предшествовавшего созданию Системы».

От слов бога любопытство Зарета возросло. У него было так много вещей, которые он хотел

спросить, что он едва знал, с чего начать, и едва удержался от того, чтобы засыпать бога вопросами.

«Происхождение Системы — опасная тайна», — сказал Церебон, отвечая на его невысказанные вопросы. «Есть такие, кто отметит тебя смертью, чтобы предотвратить ее распространение. Тем не менее, некоторые из этих знаний имеют отношение к задаче, которую я вам поручу. Однако сначала нам следует разобраться с другим вопросом. Я наблюдал за вами некоторое время и обнаружил, что вы преуспели в распространении моего учения в странах, которые не слышали его уже много веков. Я бы хотел, чтобы ваши усилия были вознаграждены. Подход."

Секреты? Задания? Награды?

Зарет оказался в водовороте эмоций, но быстро отогнал их и сосредоточился на настоящем. Прямой приказ божества он не мог игнорировать, даже если бы захотел. Осторожными шагами он приблизился к разрушенному трону бога.

Церебон молчал, его тело было совершенно неподвижным, когда Зарет приблизился. И только когда Зарет оказался на расстоянии вытянутой руки, бог наклонился вперед, протянул когтистую руку, покрытую пульсирующей плотью, и коснулся своего лба. Зарет сразу же почувствовал чужеродное ощущение бога, осматривающего его тело с клинической эффективностью. Это было… неудобно.

Это то, что чувствуют люди, когда я использую на них [Восприятие плоти]?

«Хмф. Ваши модификации наверняка сочтутся уникальными среди остальных моих слуг, но они адекватны вашим обстоятельствам, — прокомментировал Церебон со всем интересом всемирно известного художника, рассматривающего детский рисунок. Его глаза, кажется, пронзают кожу, мышцы и кости. «Однако ваш акцент на смертной эстетике ограничивает вашу способность к переменам. Позвольте мне помочь вам в этом».

Без предупреждения Зарет почувствовал ошеломляющую волну силы, проходящую через него, когда его тело наполнилось божественной энергией.

Пассивный навык: Глаз Церебона получен!

Культист достиг 21 уровня! Очко навыка получено!

Культист достиг 22-го уровня! Очко навыка получено!

Предупреждение! Обнаружено внешнее манипулирование душой смертного со стороны несанкционированного божественного существа.

Во второй раз с тех пор, как он вошел в божественное царство Церебона, Зарет остался стоять на четвереньках, задыхаясь, когда прилив силы закончился. Часть его отметила странный случай, когда голос Системы неожиданно прервался, о возможности чего он никогда не подозревал, но остальная его часть была сосредоточена на попытке восстановить равновесие.

В конце концов, Зарету удалось снова подняться на ноги. Когда он снова посмотрел на Церебона, он был удивлен, увидев, что бог изменил форму. Исчез гигант из извивающейся плоти и черепом ящерицы вместо головы, и вместо него появилась фигура, гораздо более знакомая. Если бы не ощутимая аура силы, исходящая от Церебона, Зарет почти подумал бы, что смотрит в зеркало.

Единственным отличием был большой третий глаз, расположенный в центре лба Церебона и светящийся жутким, потусторонним светом.

«Не стоит так шокироваться. Неудивительно, что Бог Плоти и Трансформации меняет свою форму, — сказал Церебон, его голос все еще был таким же глубоким, как и был. Зарету не могло не показаться совершенно странным видеть собственное лицо, смотрящее на него с таким бесстрастным выражением. «Кроме того, я чувствовал, что для тебя это самый простой способ изучить дар, который я тебе наделил».

Зарету потребовалось некоторое время, чтобы понять, что имел в виду бог, но как только он это понял, он поспешно коснулся того места на лбу, куда Церебон приложил когтистый палец. К его удивлению, там теперь был третий глаз. В данный момент оно было закрыто, но у него было ощущение, что это сделано не только для галочки.

«Это тот [Глаз Церебона], о котором упоминала Система?» — осторожно спросил Зарет, тщетно пытаясь скрыть свое беспокойство, хотя и знал, что это бесполезно. — Что оно делает, лорд Церебон?

«Он способен делать многое. В настоящее время он позволит вам видеть сквозь большинство мирских иллюзий и станет гораздо более совершенной альтернативой вашим смертным глазам, — начал Церебон, теперь, когда он выглядел как человек, гордость на его лице читалась гораздо легче. «Однако по мере того, как ты будешь продолжать служить мне и приобретать силу, он приобретет больше способностей. Одной из таких потенциальных способностей является способность видеть, как Система влияет на других, с такой же подробностью, как если бы это был вы сами».

Глаза Зарета расширились от удивления. Если бы [Глаз Церебона] мог дать ему возможность проверять статус других людей, то это было бы очень полезно. До него доводилось слышать лишь слухи о могущественных зачарованных артефактах, способных делать что-то подобное. Даже просто позволив ему видеть сквозь иллюзии и улучшив зрение, можно было бы во многом защитить его от [Ассасинов], посланных Конклавом.

Это не совсем то, что превратило бы его в сильного человека, но это, вместе с двумя бесплатными уровнями, было хорошей наградой. Он не упустил из виду, что глаз будет только сильнее, пока он будет продолжать служить Церебону, но это не имело большого значения.

Он уже принял это, когда решил стать [культистом]. Только наивный дурак будет рассчитывать на получение власти без привязки к цене.

«Спасибо, Лорд Церебон», — сказал Зарет с искренней благодарностью, поклонившись богу. «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы оказаться достойным этого щедрого подарка. Есть ли что-то особенное, что мне нужно сделать, чтобы использовать его? Я… не знаю, как его открыть.

«Система весьма эффективна в регулировании роста смертных. Даже такому, как я, сложно обойти эти ограничения, — терпеливо объяснил Церебон. «Следовательно, я смог предоставить тебе лишь ограниченный доступ к силе глаза. По мере того, как вы получаете больше уровней и ваша душа становится сильнее, вы, естественно, получите доступ к большему количеству ее способностей. Вскоре его использование станет таким же естественным, как и любой из ваших обычных глаз. А до тех пор сосредоточьте свое намерение, как если бы вы активировали один из своих Навыков, и вы сможете открывать и закрывать третий глаз по своему желанию.

Зарет обдумал слова Церебона и решил, что они имеют смысл. Если бы боги могли свободно и

без каких-либо ограничений давать власть своим поклонникам, то он ожидал бы, что каждая нация в мире будет управляться представителями различных вер.

В этом мире, конечно, было больше теократий, чем на Земле, но не до безумной степени. Это также объясняло, почему Церебон дал ему всего два уровня, прежде чем стало ясно, что Система вот-вот вмешается.

Зарет кивнул и сделал, как велел Церебон. К его изумлению, его видение внезапно стало гораздо яснее и детальнее, чем он когда-либо испытывал. Оглянувшись вокруг, Зарет смог увидеть, что божественное царство Церебона простирается гораздо дальше, чем он ожидал, а окружающие их бесконечные руины уходят далеко вдаль.

Было немного странно иметь дополнительную точку зрения в центре лба, но Зарет был удивлен тем, насколько легко он смог адаптироваться.

— Удивительно, — пробормотал Зарет, все еще осознавая детали своего нового видения.

Часть его слегка беспокоилась о том, как отреагируют простые граждане Таль'Камара, когда он вернется с третьим глазом. Он очень хорошо понимал, что быть эстетичным — большое преимущество в политике.

Но опять же, он был хорошо известен как поклонник бога плоти. Это было то, чего люди должны были ожидать от него.

Может быть, я смогу продать его как экзотику…

«Не позволяй себе быть ограниченным восприятием смертных», — с презрением прорезал его мысли голос Церебона, бог все еще носил форму Зарета. Божественная энергия, окружавшая бога, почти ослепляла его третий глаз, поэтому он был вынужден закрыть его. «Изменения своей физической формы — это последнее, чего должен бояться тот, кто извлекает выгоду из моей силы». Если вы встретите этот рассказ на Amazon, обратите внимание, что он взят без согласия автора. Доложите об этом.

Зарет кивнул. В конце концов, это была правда.

— Я понимаю, лорд Церебон. Я буду иметь это в виду, — ответил Зарет, приспосабливаясь к изменениям в своем зрении. «Ранее вы упомянули что-то о задании, которое намеревались мне поручить?»

Теперь, когда Зарет получил свои награды, ему не терпелось выяснить, чего именно от него будет ожидать Церебон. У него было ощущение, что это будет непросто, иначе бог, скорее всего, не вознаградил бы его так хорошо только за то, что он основал пока еще относительно небольшой культ.

Прежде чем он ответил, Церебон лениво махнул рукой и воздвиг между ним и Заретом разрушающийся пьедестал. Наверху лежал том, напоминавший Гримуар Церебона, за исключением того факта, что он явно был связан с какой-то плотью.

"Действительно. Я бы хотел, чтобы ты кое-что нашел, — сказал Церебон, указывая на фолиант. «Я желаю, чтобы вы нашли затерянный храм Мельдората, бывшего божества, носившего мой титул до основания Системы. В его тайниках вы должны найти фолиант, когда-то использовавшийся ее жрецами. Его содержимое ценно как для меня, так и для моих слуг. Она будет похожа на ту книгу, которую вы видите перед собой».

Зарет взглянул на мясистую книгу на пьедестале и заметил, что она мягко пульсирует, как будто живая. Он уже давно привык к тревожным зрелищам с тех пор, как стал [культистом], но что-то в фолианте все еще глубоко тревожило.

«Я не знал, что божественные должности перешли из рук в руки», — признался Зарет, снова обратив взгляд на Церебона. «Лорд Церебон, если Мельдорат владел тем же владением, что и вы, то почему ее фолиант кажется таким… отвратительным? Я никогда не чувствую ничего подобного, когда использую твою силу.

Церебон издал глубокий смешок, который разнесся по всему его владениям, и на его заимствованном лице появилась гордая ухмылка. «Хотя я и Мельдорат владели схожими владениями, наши подходы к ним были совершенно разными. Она была гораздо больше похожа на ту, какой вы меня представляли, когда впервые открыли мой Гримуар. Богиня плоти и трансформации, которой могли бы поклясться только самые безумные из смертных. Хотя я готов разрешить действия, которые большинство смертных сочли бы неприятными, я не требую их. Есть веская причина, почему мне так легко удалось ее узурпировать.

Зарет нахмурился, задумавшись. Он всегда представлял себе богов довольно статичными, принимающими неизменные роли и личности. Церебон только что случайно сказал ему, что это не только неудачное предположение, но и намекнул, что он не всегда был богом. Это откровение заставило его задуматься о том, как мало он знал о богах и о том, как они появились.

По выражению лица Церебона Зарет понял, что ему не интересно отвечать ни на какие вопросы по этой теме, поэтому он решил сосредоточиться на поставленной задаче.

"Понял. Я сделаю все, что смогу, чтобы вернуть артефакт, — легко согласился Зарет. — Где я могу его найти, лорд Церебон?

Почему бы ему не отправиться на поиски разграбления какого-нибудь древнего, скрытого храма? Это звучало как гарантированный способ приобрести множество ценных сокровищ и редких предметов. Зарет не сомневался, что это будет опасно, но именно для этого и существовала Гильдия искателей приключений.

Зарет уже представлял себя покрытым древними артефактами и противостоящим целой команде Конклава [Ассасинов], когда следующие слова Церебона вернули его к реальности.

"Я не знаю."

Волнение и видения Зарета о славе внезапно оборвались, когда он с недоверием посмотрел на Церебона. "Что?"

Если бы бог был менее величественным и внушительным, то Зарет поклялся бы, что увидел вспышку смущения, промелькнувшую в глазах Церебона.

«Мои слуги определили, что затерянный храм Мелдората находится где-то в пустыне Кахтани, но они были вынуждены вернуться в Зумайр, прежде чем определить его точное местоположение», — признался Церебон, не слишком довольный ситуацией. «Единственный подвиг, который они могли совершить, — это передать один из моих гримуаров не по годам развитому ребенку, который однажды сможет продолжить их миссию».

Зарет вдруг вспомнил путешественника, который первым рассказал ему о Церебоне. Этот человек был пожилым человеком, по крайней мере внешне, и, похоже, поспешил убедить его и

оставить Таль'Камара позади.

«Для ясности: этим «не по годам развитым ребенком» был я, верно? Знал ли твой слуга, что я перевоплотился, прежде чем он выбрал меня? — спросил Зарет, внезапно забеспокоившись, что с того момента, как он вошел в этот мир, им манипулировали, чтобы он стал пешкой в каком-то божественном плане.

"Нет. Если бы твою природу было так легко распознать, то Конклав схватил бы тебя задолго до того, как ты поступил ко мне на службу, — сказал Церебон, к своему большому облегчению. «Он просто заметил неестественный интеллект такого молодого человека и решил приблизиться к тебе. Только судьба привела тебя ко мне.

Зарет выдохнул, даже не осознавая, что сдерживал дыхание. "Хорошо. Полагаю, это… нормально. Если ты не знаешь, где находится храм, то как мне его найти?»

В ответ Церебон приподнял бровь. «Ты уроженец этих земель, а не я. Это ваш долг — найти местонахождение затерянного храма Мелдората, а не мой. Если ты хочешь получить награды, которых жаждешь, тогда я предлагаю тебе использовать ту находчивость, которую я так часто видел в тебе».

Зарет тихо выругался и заставил себя не думать ни о чем слишком кощунственном в присутствии существа, которое могло читать его мысли и убить его одним движением запястья. Вместо этого он сосредоточил все свое внимание на поиске способа разрешить эту бесполезную погоню.

Ему уже нужно было беспокоиться о попытках Конклава убить его, живущего в городе, где идет война, и ориентирующегося в сложной паутине политики, которую он едва понимал. Зарет не мог позволить себе посвятить столько времени и внимания такому начинанию.

Пустыня Кахтани была самой большой пустыней континента Валандор, известной своей суровой погодой, огромными песчаными дюнами и разнообразными монстрами. Опытные искатели приключений высокого уровня нередко отправлялись в пустыню в поисках руин династии Нефала только для того, чтобы бесследно исчезнуть. Не говоря уже о том, что сейчас шла война, поэтому любое путешествие было бы еще более опасным, чем обычно.

Попытка найти во всей пустыне Кахтани единственный храм, единственная отличительная черта которого заключалась в том, что он был старым и ассоциировался с богом плоти, была бы… по меньшей мере трудной.

«Можете ли вы рассказать мне что-нибудь еще об этом храме?» — спросил Зарет, отчаянно надеясь, что Церебон сможет предоставить ему больше информации. «Как ваши поклонники определили, что это было в пустыне Кахтани? Есть ли какие-то конкретные детали или признаки, которые могли бы указать на то, что я нашел нужное место?»

Церебон, казалось, на мгновение задумался, прежде чем ответить. «Именно работа [Историков] по изучению досистемных записей определила, что главный храм Мельдората находился на этих землях. Ее символом был круг, разделенный вертикальной линией пополам, и он должен был располагаться на видном месте снаружи храма. Мельдорат предпочитала места, которые были сильно изолированы, и я подозреваю, что ее храм должен быть захвачен Системным Порождением».

«Системное порождение?» — спросил Зарет, оживившись от интереса. Эта деталь, больше, чем любая другая, была бы невероятно полезна при поиске храма. «Они будут найдены только

внутри храма или они будут и в окрестностях?»

Как только Церебон подтвердил, что такая большая концентрация порождений системы почти наверняка выйдет далеко за пределы храма, Зарет немедленно начал набрасывать в голове примерный план.

Локации, захваченные System Spawn, должны быть хорошо известны людям, регулярно выезжающим в пустыню. Мерзости представляли опасность для любого, кто подошёл слишком близко, поэтому и искатели приключений, и кочевники хотели знать, где они находятся, чтобы оставаться как можно дальше.

Могу ли я нанять авантюристов, чтобы они обыскали эти места вместо меня? Нет… Я могу нанять команду авантюристов, как только найду храм, но нанимать их на длительный срок будет слишком дорого. Моему бизнесу по продаже домашних животных потребуется некоторое время, чтобы заработать достаточно золота, чтобы заплатить за что-то подобное.

Захочет ли Дом Велан профинансировать нескольких могущественных искателей приключений, если я попрошу о поддержке? Возможно, но тогда они захотят отрезать огромную часть всего, что я найду в храме. Я хотел бы избежать этого, если это возможно.

Могу ли я попросить помощи у кого-нибудь из других прихожан Церебона? Это вариант… но Гримуар Церебона не делает их самыми приятными людьми. Не уверен, что мне хочется встречать людей, готовых подарить книгу с инструкциями по ритуальным жертвоприношениям тому, кого они считают ребенком.

Учитывая забавное раздражение, которое он услышал от Церебона, у Зарета возникло ощущение, что его мнение о других прихожанах бога было в некоторой степени верным.

Тогда… остается только один вариант.

Зарет разочарованно вздохнул, осознав, что ему понадобится помощь более традиционалистских людей Таль'Камара. Только они происходили из более кочевой среды и до сих пор активно практиковали многие из своих старых обычаев, в том числе отправлялись в пустыню в регулярные охотничьи и собирательские экспедиции. Вероятно, они были лучше осведомлены о пустыне Кахтани и ее тайнах, чем любая другая группа в Таль'Камаре.

Внезапно Зарету захотелось, чтобы у него были лучшие отношения с этой фракцией, чем сейчас.

Полагаю, я уже собирался найти способ в конечном итоге их победить. Это было бы просто… немного сдвинуть мою временную шкалу вперед.

"Хм. Прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз разговаривал с Сильварисом, но, полагаю, стоит сделать это сейчас, — задумчиво сказал Церебон, его взгляд был отстраненным, словно потерянным в памяти. «Если он готов предоставить помощь своих слуг, то это действительно облегчит ваши усилия».

Зарет с облегчением рухнул. Если бы бог Фариды помешал ей нашептывать яд в уши традиционалистам, то у него действительно был бы шанс убедить их помочь ему. Он был уверен, что многие из них по-прежнему будут относиться к нему скептически, но это станет одним препятствием на его пути меньше.

«Спасибо, лорд Церебон. Какие опасности можно ожидать в храме, кроме порождения

системы?» — спросил Зарет, уже представляя себе орду мясистых мерзостей, преследующих людей по разрушающимся залам.

Чем больше информации он будет иметь об опасностях, тем больше у команды искателей приключений будет желания войти в храм и найти фолиант.

«Ждите ловушек и, возможно, стражей на самых глубоких уровнях», — тут же ответил Церебон. «Большинство средств сдерживания были бы уничтожены либо Порождением Системы, либо просто временем, но самые мощные из них остались бы активными. Однако теоретически ты сможешь обойти эту защиту, используя мою силу.

Зарет понимающе кивнул. Если Церебон действительно был преемником Мелдората, тогда имело смысл, что он сможет обойти или хотя бы смягчить опасности внутри храма. В конце концов, слугам Мелдората понадобился бы способ прорваться через защиту собственного храма.

"Я понимаю. Это звучит разумно, — сказал Зарет, прежде чем внезапно расширить глаза от осознания. "Подождите минуту. Это значит, что мне придется войти в храм самому! Я не смогу просто послать команду искателей приключений, чтобы они нашли и забрали для меня фолиант».

Церебон посмотрел на него с выражением совершенно несимпатичного. «Еще до появления Системы люди понимали, что возможности и опасности часто идут рука об руку».

Зарет не мог с этим спорить. Тем не менее, его плечи поникли при мысли о том, чтобы отправиться в пустыню Кахтани, не говоря уже о встрече с неизвестными угрозами в затерянном храме какой-то мертвой богини.

Честно говоря, ситуация, вероятно, была не так плоха, как он себе представлял. Церебон не дал Зарету никаких сроков, так что у него будет достаточно времени, чтобы подготовиться столько, сколько он захочет.

Кроме того, ничто не мешает ему ждать сзади, пока группа искателей приключений устранит самые страшные угрозы. Даже в худшем случае Ризок должен быть достаточно силен, чтобы вытащить его из опасности.

Что может пойти не так?

«Естественно, вы будете хорошо вознаграждены, если добьетесь успеха», — добавил Церебон, улыбаясь, как [торговец], который вот-вот заключит крупную сделку. «Это вполне естественно, учитывая опасность задания. Если вы найдете том, мои слуги смогут гораздо лучше предложить вам и вашему городу помощь против Конклава.

Зарет тут же оживился. Церебон уже доказал ему, что его награда стоит затраченных усилий и опасности. Если бог сказал, что сможет помочь ему разобраться с Конклавом, то у Зарета не было причин сомневаться в нем.

— Я позабочусь о том, чтобы это было сделано, Лорд Церебон, — сказал Зарет, и в нем захлестнула волна решимости. «Как я отдам тебе этот том, как только получу его? Есть ли какой-то особый ритуал, который мне нужно выполнить, или…?»

«Один из других моих слуг отправится в Таль'Камар, чтобы забрать его», — сказал Церебон, и выражение его лица стало забавным, когда он увидел, как Зарет напрягся. «Вам не о чем

беспокоиться. Я позабочусь о том, чтобы они вели себя наилучшим образом».

"Понял. Тогда я подготовлю свой храм к приему гостей, — сказал Зарет, успокоенный заверениями бога.

Вероятно, почувствовав, что у него больше нет вопросов, Церебон кивнул и встал со своего трона. "Очень хорошо. Если больше ничего нет, то я верну тебя в мир смертных. Я с нетерпением жду возможности наблюдать за вашим прогрессом. Я возлагаю на тебя большие надежды, Зарет.

Когда он закончил говорить, волна энергии захлестнула Зарета, и он обнаружил, что падает в ту же самую безумную пропасть, через которую он прошел на пути к владениям Церебона. По какой-то причине этот опыт был гораздо менее дезориентирующим, чем раньше, но все равно был очень неприятным.

В конце концов безумный водоворот непонятных форм и цветов исчез, и Зарет снова обнаружил, что смотрит вверх на террасу своего нового шпиля. Он надеялся, что время в царстве Церебона шло медленнее, чем в реальном мире, но боль в животе и медленно заходящее солнце говорили об обратном.

«С возвращением, сэр. Вам понравилось путешествие?» — сухо сказал Ризок, подходя к своему распростертому телу от входа на террасу. — Я бы на это надеялся, учитывая, что ты пробыл там гораздо дольше, чем ожидалось. Я попытался перенести тебя куда-нибудь поудобнее, но артефакт отказался тебя отдать.

«Наслаждайся» — это не совсем то слово, которое я бы использовал», — сказал Зарет, когда его телохранитель помог ему подняться с земли. Ризок внезапно вздрогнул при виде лица Зарета, но очень быстро скрыл свою реакцию. «Но это, безусловно, было плодотворно. Мне удалось получить несколько приятных наград и новое задание. Я уверен, ты будешь рад услышать, что в конце концов мы убежим в пустыню на поиски древних сокровищ.

Крайнее раздражение на лице Ризока ясно дало понять, что он думает об этой идее. «Как волнительно, сэр. Я уверен, что это будет незабываемое путешествие».

Зарет проигнорировал сарказм Ризока, растягивая изгибы своего тела. Несколько часов лежания на земле не принесли ему никакой пользы. Как только это было сделано, Зарет наконец позволил себе расслабиться, и волна напряжения покинула его тело.

С того момента, как он вошел в присутствие Церебона и понял, что божество может читать его мысли, Зарет не позволял себе расслабляться. Хотя Церебон не казался явно злым или иррациональным, поведение бога ясно давало понять, что с ним нельзя шутить. Теперь, когда напряжение ситуации спало, Зарет почувствовал, как будто у него внезапно лишились энергии.

— С вами все в порядке, сэр? — спросил Ризок, глядя на него обеспокоенным взглядом.

— Я в порядке, просто немного устал, — ответил Зарет, пренебрежительно махнув рукой, и отвернулся, чтобы посмотреть на вид с террасы. «Просто дай мне несколько минут. Есть кое-что, чем я хотел бы заняться, а потом я буду готов вернуться домой».

Зарет знал, что ему, вероятно, следует распределить свои недавно полученные Очки Навыков, но это могло подождать, пока он немного отдохнет. Принимать такие важные решения в состоянии усталости было бы плохим решением.

Единственная причина, по которой он еще не покинул шпиль, заключалась в том, что раньше он слишком спешил, чтобы насладиться панорамным видом на Таль'Камар, открывающимся со шпиля. Теперь, когда Церебон дал ему для этого прекрасный подарок, он намеревался воспользоваться этим в полной мере.

Активировав [Глаз Церебона], Зарет споткнулся, когда третий глаз, данный ему богом, открылся, и его внезапно захлестнул дополнительный поток визуальной информации. Это был дезориентирующий опыт, но ему быстро удалось освоиться.

Вид был захватывающий. Хотя уже темнело, Зарет мог видеть Таль'Камар полностью, как будто солнце висело высоко в небе. Под ним раскинулся город, каждый из районов которого был отчетливо виден.

Базар Цветущих Пряностей был ярко освещен и по-прежнему кипел жизнью, поскольку владельцы магазинов громко откашлялись, пытаясь продать экзотические товары до конца дня. Военный округ на севере все еще кишел зоркими охранниками, стремящимися обеспечить, чтобы оставшиеся казармы не были разрушены Конклавом. В Санстоун-Хайтс на юге было тихо, в элегантных поместьях и садах Великих Домов было тихо и спокойно. С другой стороны, в трущобах кипела жизнь: люди бегали по переулкам и выбегали из них, занимаясь своими делами.

Вдалеке он мог видеть большие стены, отделявшие Таль'Камар от остальной части пустыни Кахтани. Прочная и изношенная конструкция из желтого песчаника, окружающая весь оазис, позволяла городу существовать. Даже сама пустыня представляла собой впечатляющее зрелище: обширное пространство песка, мерцающее в угасающем свете.

Используя [Глаз Церебона], Зарет чувствовал, что может видеть вещи, которые он никогда бы не заметил своим обычным зрением. Он видел мерцание магических охранных знаков вокруг поместий Великих Домов, крошечные фигурки, движущиеся вдоль городской стены, и, к своему удивлению, легкие искажения скрытых сущностей, разбросанных по всему Таль'Камару.

Это зрелище дало Зарету понять, как далеко он продвинулся за последние несколько месяцев и сколько еще ему предстоит пройти. Он стоял там несколько минут, наслаждаясь своим первым шансом полюбоваться видом на город, ставший его домом.

Завтра он будет беспокоиться о задании, которое ему поручил Церебон. Но сейчас Зарет позволил себе насладиться редким моментом покоя.

http://tl.rulate.ru/book/103798/3763915